

Воронешки државен универзитет Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Русија Македонија

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Россия Македония

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip,
Russia Macedonia

Четвертая международная научная Четврта меѓународна научна
конференция конференција

Fourth International Scientific Conference

**ФИЛКО
FILKO**

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

**ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS**

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

**Воронешки државен универзитет
Русија**

**Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Македонија**

**Воронежский государственный университет
Россия**

**Универзитет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Македонија**

**Voronezh State University
Russia**

**Goce Delcev University in Stip,
Macedonia**

**Четвертая международная научная
конференция**

**Четврта меѓународна научна
конференција**

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

**ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION**

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

**ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS**

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека "Св. Климент Охридски", Скопје

821(062)

811(062)

316.7(062)

37(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција (4 ; 2019 ; Воронеж)

Филологија, култура и образование [Електронски извор] : зборник на трудови / Четврта меѓународна научна конференција, 23-25 мај 2019, Воронеж = Филологија, култура и образование : сборник статей / Четвертая международная научная конференция, 23-25 мая 2019, Воронеж = Philology, culture and education : conference proceedings / Fourth international scientific conference, 23-25 May 2019, Voronezh. - Штип : Универзитет "Гоце Делчев" = Универзитет имени Гоце Делчева = Shtip : Goce Delcev University, 2019

Начин на пристап (URL): <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>. - Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Текст во PDF формат, содржи 368 стр. , табели. - Наслов преземен од екранот. - Опис на изворот на ден 31.12.2019. - Abstracts кон повеќето трудови. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-698-1

1. Насп. ств. насл.

а) Книжевност - Собири б) Јазици - Собири в) Култура - Собири г)

Образование - Собири

COBISS.MK-ID 111947786

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД

Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ

Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД

Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ

Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД

Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ

Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)

Даниела Коцева (Македонија)

Драгана Кузмановска (Македонија)

Ева Ѓорѓиевска (Македонија)

Марија Кусевска (Македонија)

Силвана Симоска (Македонија)

Татјана Стојановска Иванова (Македонија)

Лариса В. Рибачева (Русија)

Софија Заболотнаја (Русија)

Татјана А. Тернова (Русија)

Татјана Атанасоска (Австрија)

Олег Н. Фенчук (Белорусија)

Јулиа Дончева (Бугарија)

Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)

Душко Певуља (Босна и Херцеговина)

Волф Ошлис (Германија)

Волфганг Моч (Германија)

Габриела Б. Клајн (Италија)

Михал Ванке (Полска)

Мајкл Рокланд (САД)

Даниела Костадиновиќ (Србија)

Селена Станковиќ (Србија)

Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)

Ахмед Ѓуншен (Турција)

Нецати Демир (Турција)

Шерифе Сехер Ерол Чал'шкан (Турција)

Карин Руке-Бруген (Франција)

Танван Тонтат (Франција)

Технички секретар

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Марјана Розенфелд (руски јазик)

Биљана Иванова (англиски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД

Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ

Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД

Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ

Виолета Димова, Филологический факультет при УГД

Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ

Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македония)

Даниела Коцева (Македония)

Драгана Кузмановска (Македония)

Ева Гёргиевска (Македония)

Мария Кусевска (Македония)

Силвана Симоска (Македония)

Татьяна Стояновска-Иванова (Македония)

Лариса В. Рыбачева (Россия)

Софья Заболотная (Россия)

Татьяна А. Тернова (Россия)

Татьяна Атанасоска (Австрия)

Олег Н. Фенчук (Беларусь)

Юлиа Дончева (Болгария)

Биляна Марич (Босния и Херцеговина)

Душко Певуля (Босния и Херцеговина)

Вольф Ошлис (Германия)

Волфганг Моч (Германия)

Габриелла Б. Клейн (Италия)

Ева Бартос (Польша)

Михал Ванке (Польша)

Майкл Рокланд (США)

Даниела Костадинович (Сербия)

Селена Станкович (Сербия)

Тамара Валчич-Булич (Сербия)

Ахмед Гюншен (Турция)

Неджати Демир (Турция)

Шерифе Сехер Эрол Чал'шкан (Турция)

Карин Рукэ-Брутэн (Франция)

Танван Тонтат (Франция)

Ученый секретарь

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Марьяна Розенфельд (русский язык)

Бильяна Иванова (английский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Татьяна Уланска (английский язык)

Техническое редактирование

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU

Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD

Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU

Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD

Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU

Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)

Dragana Kuzmanovska (Macedonia)

Eva Gjorgjievska (Macedonia)

Marija Kusevska (Macedonia)

Silvana Simoska (Macedonia)

Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)

Violeta Dimova (Macedonia)

Larisa V. Rybatcheva (Russia)

Sofya Zabolotnaya (Russia)

Tatyana A. Ternova (Russia)

Tatjana Atanasoska (Austria)

Oleg N. Fenchuk (Belarus)

Yulia Doncheva (Bulgaria)

Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)

Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)

Wolf Ochlies (Germany)

Wolfgang Motch (Germany)

Gabriella B. Klein (Italy)

Ewa Bartos (Poland)

Michal Wanke (Poland)

Danijela Kostadinovic (Serbia)

Selena Stankovic (Serbia)

Tamara Valchic-Bulic (Serbia)

Ahmed Gunshen (Turkey)

Necati Demir (Turkey)

Şerife Seher Erol Çalışkan

Karine Rouquet-Brutin (France)

That Thanh-Vân Ton (France)

Michael Rockland (USA)

Conference secretary

Irina Arzhanova

Marica Tasevska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Maryana Rozenfeld (Russian)

Biljana Ivanova (English)

Snezana Kirova (English)

Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Irina Arzhanova

Kostadin Golakov

Marica Tasevska

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faulty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State Universiy

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Боровикова Яна – ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА.....	4
2. Бубнов Александр – ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ И КУРСАНТСКИХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	12
3. Bunčić Suzana R. – KAPOR`S <i>CONFESSIONS</i> BETWEEN METAFICTION, FICTION AND AUTOBIOGRAPHY.....	17
4. Бутусова Наталия – ОБ АКТИВНЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА В ВУЗЕ.....	24
5. Витанова Рингачева Ана – РЕЛИКТИ НА ШАМАНИЗМОТ КАКО НИШКА НА ПОВРЗУВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКАТА И РУСКАТА ТРАДИЦИЈА.....	35
6. Власова Надежда – ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ.....	42
7. Гайдар Карина – ВУЗЫ НА ПОРОГЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ: КАК СОВМЕСТИТЬ ПЛОХО СОВМЕЩАЕМОЕ, ИЛИ НУЖНЫ ЛИ ОКСЮМОРОНЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ?	49
8. Гладышева Светлана – ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (1920-1940-Е ГГ.)	56
9. Голицына Т.Н., Заварзина В.А. – ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА.....	62
10. Грачева Жанна – ТЕМПОРАЛЬНОЕ МАРКЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»	66
11. Гркова Марија – УСВОЈУВАЊЕТО НА <i>ИМЕНКИТЕ</i> ВО VI И ВО VII ОДДЕЛЕНИЕ ВО ШТИПСКО.....	76
12. Грујовска-Миланова Сашка – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА УПОТРЕБАТА НА МОДАЛНИТЕ ГЛАГОЛИ КАКО МАРКЕРИ ЗА ЕВИДЕНЦИЈАЛНОСТ ВО МАКЕДОНСКИОТ И ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК.....	83
13. Ѓорѓиева Димова Марија – ИНТЕРДИСКУРСИВНИОТ ТАНЦ МЕЃУ РОМАНОТ И ИСТОРИЈАТА.....	89
14. Данькова Т.Н. – ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЮБВИ К РОДИНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА.....	96
15. Денкова Јованка – МАКЕДОНСКО-РУСКА КНИЖЕВНА ПАРАЛЕЛА (ВАНЧО НИКОЛЕСКИ–САМУИЛ МАРШАК.....	103
16. Жаров Сергей - СВОБОДА КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ В КУЛЬТУРАХ ВОСТОКА И ЗАПАД.....	110
17. Žigić Vesna, Stekić Dunja, Martać Valentina – DIFFICULTIES THAT PEOPLE WITH VISUAL IMPAIRMENT HAVE IN ACCESSIBILITY TO WEB INFORMATION BY USING THE AUDITORY ACCESS.....	112
18. Зыкова Наталья, Мазкина Ольга – ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ.....	122

19. Ивановска Билјана – ГОВОРНИОТ ЧИН „ОДБИВАЊЕ“ И НЕГОВА РЕАЛИЗАЦИЈА КАЈ МАКЕДОНСКИТЕ ИЗУЧУВАЧИ НА СТРАНСКИ ЈАЗИК.....	127
20. Караниколова-Чочоровска Луси – СУПТИЛНИТЕ ПРОТИВРЕЧНОСТИ ВО ЛИРИКАТА НА ПЕТАР ПЕРАДОВИЌ.....	135
21. Кашкина Марина – РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	141
22. Кибальниченко Сергей – ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ВЯЧ. ИВАНОВА	145
23. Kyrchanoff Maksym W. – HERITAGE OF NIKOLAI LESKOV AND CULTURAL INFLUENCES IN CONTEXTS OF RUSSIAN-AMERICAN LITERARY PARALLELS.....	151
24. Кислова Дарња – СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НАТАЛЬИ О’ШЕЙ)	160
25. Комаровская Елена, Жиркова Галина – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	166
26. Кортунова Лилия – ТЕХНОЛОГИЯ «ДЕБАТЫ» КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТИП ОБУЧЕНИЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	177
27. Koteva-Mojsovska Tatjana, Shehu Florina – THE INITIAL EDUCATION OF TEACHER AND ITS CONNECTION TO PRACTICE IN THE “SOCIETY OF KNOWLEDGE”.....	181
28. Коцева Весна – ЕКСПЛИЦИТНИТЕ ОБЈАСНУВАЊА КАКО НЕОПХОДНА ИЛИ НЕПОТРЕБНА КОМПОНЕНТА ВО РАМКИТЕ НА ПОУЧУВАЊЕТО ГРАМАТИКА СО ОБРАБОТКА НА ИНПУТ	187
29. Koseva Daniela, Mirascieva Snezana – EDUCATION - NEED OF CULTURE.....	195
30. Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Биљана – ФРАЗЕОЛОГИЗМИТЕ КАКО ВАЖНА АЛКА ВО ПРОЦЕСОТ НА УСВОЈУВАЊЕ НА СТРАНСКИОТ ЈАЗИК.....	199
31. Кузмановска Драгана, Мрмеска Викторија – МАКЕДОНСКО-ГЕРМАНСКИ ПОСЛОВИЧНИ ПАРАЛЕЛИ СО АНИМАЛИЗМИ.....	204
32. Леонтиќ Марија – ЗБОРОВНИ ГРУПИ СО ПРИСВОЕН СУФИКС ВО ТУРСКИОТ ЈАЗИК И НИВНОТО ПРЕДАВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	210
33. Лесневская Димитрина – БОЛГАРСКАЯ СЛАВИСТИКА – СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	216
34. Лумпова Лидия – ЯВЛЕНИЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР».....	222
35. Мартиновска Виолета – МАКЕДОНСКО-РУСКИ КУЛТУРНИ ПАРАЛЕЛИ...	229
36. Milanović Nina S. – SYNTAX-STYLISTIC FEATURES OF COMPARATIVE STRUCTURES IN THE NOVEL <i>WE, DELETED</i> BY S. VLADUŠIĆ.....	234
37. Младеноски Ранко – ОКСИМОРОНОТ ВО „НЕЖНОТО СРЦЕ НА ВАРВАРОТ“ ОД ВЕНКО АНДОНОВСКИ.....	240

38. Негриевска Надица - ЗНАЧЕЊЕТО НА ИТАЛИЈАНСКИТЕ ПРОСТИ ПРЕДЛОЗИ FRA и TRA И НИВНИТЕ ЕКВИВАЛЕНТИ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	248
39. Недосейкин Михаил – КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И МОТИВ «ОБРЕТЕНИЯ СЕБЯ» В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ».....	256
40. Недялкова Наталия Дмитриевна – СОВРЕМЕННАЯ МАКЕДОНСКАЯ ПОЭЗИЯ – ОТ СИМВОЛИЗМА ДО МАГИЧЕСКОГО СВЕРХРЕАЛИЗМА.....	262
41. Ниами Емил, Голаков Костадин - СУПСТАНТИВИРАНИТЕ ПРИДАВКИ И ПРИЛОШКИ ОПРЕДЕЛБИ ВО РУСКИОТ И ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК...	269
42. Никифоров Игорь – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ	274
43. Пляскова Елена – НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	279
44. Позднякова О.В. – СОВРЕМЕННЫЙ РЕБЕНОК И ДЕТСКАЯ КНИГА. НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	286
45. Попов Сергей – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП В ТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	292
46. Пороткова Наталья, Соловьева Ирина – ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ.....	297
47. Прасолов Михаил – ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА И НЕУСТРАНИМОСТЬ АВТОРА: ЗАМЕЧАНИЯ К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ С.Н. БУЛГАКОВА	301
48. Ристова Цветанка – АНАЛИЗА НА ПРЕДНОСТИТЕ И МОЖНОСТИТЕ ОД УЧЕЊЕТО НА ДАЛЕЧИНА ВО ОБРАЗОВАНИЕТО НА ТУРИЗМОТ И ХОТЕЛИЕРСТВОТО.....	308
49. Романова Светлана – ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА РУССКОЯЗЫЧНОГО АВТОРА БЕЛАРУСИ ЭДУАРДА СКОБЕЛЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «БЕГЛЕЦ»)	315
50. Сверчков Дмитрий – СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ КУРСАНТА И ИХ КОМПОНЕНТЫ.....	322
51. Shehu Florina, Koteva Mojsovska Tatjana – TEACHERS' INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCIES IN EARLY CHILDHOOD EDUCATION....	328
52. Сидоров Владимир, Харьков Иван – ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИНДИВИДОВ КАК НРАВСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ, ВЫРАБОТАННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	336
53. Сидорова Е.В., Швецова О.А. – ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ (К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	341
54. Симонова Светлана, Белоусов Арсений – К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИЙНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	346
55. Соколова Марија – ЈАДРОТО НА ЈАЗИЧНОТО СОЗНАНИЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	355

56. Тасевска Марица, Хаџи-Николова Адријана – УСВОЈУВАЊЕ НА ВЕШТИНАТА ЗБОРУВАЊЕ ВО НАСТАВАТА ПО ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК.....	360
57. Тодорова Марија – НЕВЕРБАЛНА КОМУНИКАЦИЈА ВО НАСТАВАТА.....	373
58. Токарева Наталџа Владимировна – КАТЕГОРИЈА МЕЧТЫ В ПОЕЗИИ Д.В. ВЕНЕВИТИНОВА.....	377
59. Тужикова В.И. – ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	382
60. Фиљушкина Светлана, Борискина Жанна – АВТОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Г. ГРИНА «GETTING TO KNOW THE GENERAL. THE STORY OF AN INVOLVEMENT», 1984.).....	390
61. Хаџи-Николова Адријана, Тасевска Марица – СТРАТЕГИИ ЗА УЧЕЊЕ СПОРЕД ОКСФОРД.....	394
62. Христова С.Н. – ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ Ты / Вы И You В ЭТИКЕТНОЙ РЕЧИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АРИСТОКРАТОВ XIX ВЕКА В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)	403
63. Цацков Оливер – ДУШАН БУДИМИРОВИЌ И СЕРГЕЈ МИХАЈЛОВ ОСНОВОПОЛОЖНИЦИ НА ТЕАТАРСКИОТ И МУЗИЧКИОТ ЖИВОТ ВО ШТИП ПОМЕЃУ ДВЕТЕ СВЕТСКИ ВОЛНИ.....	413
64. Чарыкова Ольга – ИМПЛИЦИТНЫЕ КАТЕГОРИИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	420
65. Шутаров Васко – МЕДИУМСКАТА ПИСМЕНОСТ И НОВИТЕ ОБРАЗОВНО-КУЛТУРНИ ПРЕДИЗВИЦИ.....	425

**ВУЗЫ НА ПОРОГЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
СТАНДАРТОВ: КАК СОВМЕСТИТЬ ПЛОХО СОВМЕЩАЕМОЕ, ИЛИ
НУЖНЫ ЛИ ОКСЮМОРОНЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ?**

Карина Гайдар

Заведующая кафедрой общей и социальной психологии

Воронежский государственный университет

gaydar@phipsy.vsu.ru

Аннотация

В статье анализируется проблема сопряжения новых образовательных и профессиональных стандартов. Раскрываются противоречия между ними, способные послужить барьером на пути совершенствования содержания и качества высшего образования. Выделяются проблемные моменты современной образовательной практики в высшей школе: отсутствие во ФГОС ВО 3++ содержательной составляющей, избыточно общие формулировки универсальных компетенций, недоверие составителей стандартов к профессорско-преподавательскому составу вузов и сверхдоверие к представителям работодателей, участвующим в образовательном процессе, мнимая новизна педагогических подходов (компетентностного, в частности) и др. Аналогия с оксюмороном используется в целях показать трудности соблюдения такого требования новых образовательных стандартов высшего образования, как разработка основных образовательных программ бакалавриата, специалитета, магистратуры на основе профессиональных стандартов.

Ключевые слова: *высшее образование, вуз, образовательный стандарт, профессиональный стандарт.*

Ситуацию, в которой сегодня находятся российские вузы, трудно назвать оптимальной. Они то замирают в тревожном ожидании, то проявляют лихорадочную активность. Причина в том, что высшая школа стоит на пороге внедрения новых образовательных стандартов, так называемых ФГОС ВО 3++. И сколько бы министерство не утверждало, что это – не новые стандарты, а актуализированные прежние, ситуация от этого не меняется, а психологическое состояние преподавательского корпуса демонстрирует тенденцию к ухудшению. Всплески активной работы, перемежающиеся с периодами апатии и уныния, объясняются тем, что, во-первых, далеко еще не по всем направлениям подготовки и специальностям утверждены новые стандарты. Так что вузам предстоит вступить в 2019/2020 учебный год и провести несколько последующих лет в таком состоянии, когда одни потоки студентов будут учиться по стандартам 3++, другие же – по стандартам 3+. А это порождает немало когнитивных диссонансов в головах преподавателей и, значит, требует повышенного напряжения сил, поскольку между стандартами 3+ и 3++ есть довольно много отличий. Во-вторых, меняющиеся «правила игры» не сразу усваиваются

преподавателями, что вполне естественно для человеческой психики. Нередко происходит «сшибка» (одна из закономерностей работы живого организма, установленная еще академиком И.П. Павловым) новых и прежних требований, представлений, педагогических установок, что осложняет труд преподавателей.

Сегодня от вузов ожидается не просто соблюдение образовательных стандартов, которые по-прежнему меняются с калейдоскопической скоростью. Но когда люди забавляются калейдоскопом, они получают хотя бы эстетическое удовольствие и расслабление. А вузы, находясь в ситуации постоянной смены стандартов, а следовательно, и требований к образовательному процессу, не испытывают ничего, кроме напряжения. Причем уровень его временами зашкаливает. Такие условия способны породить лишь профессиональное выгорание в преподавательской среде, влекущее, как известно, такие отрицательные следствия, как негативный эмоциональный настрой, повышенное нервно-психическое напряжение, снижение мотивации профессиональной деятельности, незаинтересованность, безразличие к достижению позитивных результатов [1, 2 и др.].

От вузов требуется сопряжение образовательных программ, реализующих новые образовательные стандарты, с профессиональными стандартами. И это совершенно новое требование. В профессиональных стандартах содержатся обобщенные трудовые и просто трудовые функции профессионала в той или иной сфере труда, те трудовые действия, умения и знания, которые необходимы для их успешного выполнения, требования к образованию и опыту работы, соответствующие уровни квалификации. При этом, заметим, что, во-первых, как уже было сказано, не все профессиональные стандарты еще утверждены; во-вторых, они тоже периодически меняются, а значит, вузы должны следить за этими изменениями и гибко на них реагировать; в-третьих, профессиональные стандарты разрабатываются и утверждаются другим министерством – труда и социальной защиты, и создается впечатление, что в этом важном для всей страны деле два министерства никак свои действия и их продукты (образовательные и профессиональные стандарты) не согласуют.

Для того, чтобы в этой непростой ситуации вузы могли качественно организовать работу по подготовке специалистов, следует, прежде всего, провести экспертный анализ того, в чем именно расходятся профессиональные и образовательные стандарты. Это послужит ориентиром для содержательного совершенствования вузовского образовательного процесса.

Размышления на эту тему приводят к ассоциации с таким лингвистическим явлением, как оксюморон. Напомним, что оксюморон – это намеренное сочетание слов с противоположным значением. Еще в древности люди заметили, что иногда стилистические ошибки порождают сочетание несочетаемого. Недаром в древнегреческом языке это слово означало «острая глупость». Позже понятие «оксюморон» закрепилось в лингвистике и стало пониматься или как стилистическая ошибка, или как стилистическая фигура, создающая особый эффект. С психологической точки зрения, оксюморон есть способ разрешения необъяснимой ситуации.

Требование к вузам внедрять ФГОС ВО 3++ в обязательном сочетании с профессиональными стандартами очень походит на ситуацию с оксюмороном. Остается лишь догадываться, следствием чего эта ситуация «образовательного оксюморона» является: допущенных при выработке образовательной политики

ошибок или стремления таким необычным образом сосредоточить внимание вузов на проблемах системы образования.

Рассмотрим, в каких именно аспектах можно говорить о попытке Минобрнауки через внедрение новых образовательных стандартов побудить вузы попытаться совместить практически несовместимые вещи.

Первое, что бросается в глаза, – это стремление охватить в профстандартах наиболее широкий и полный круг обобщенных трудовых функций и трудовых функций, содержание соответствующих им трудовых действий, умений и знаний, вплоть до перечисления отдельных областей научного знания, которые можно соотнести с учебными дисциплинами, преподаваемыми в высшей школе. В то же время образовательные стандарты третьего поколения (независимо от количества «+» в их общеупотребительных названиях) содержательно оказались выхолощенными. В них представлены лишь компетенции как предмет оценки качества профессиональной подготовки выпускника (требования к результатам освоения программы), вопросы организационного порядка и всевозможные требования к условиям освоения программы. Извечные для российского менталитета вопросы: «чему учить?» и «как учить?» снова не получают внятного ответа. В сложившейся ситуации таится и следующая опасность: актуализированные образовательные стандарты (так называемые ФГОС ВО 3++) задают единый для студентов всей страны набор универсальных компетенций и единые для студентов, обучающихся по конкретному направлению подготовки / специальности, общепрофессиональные компетенции. Вместе с тем пути и средства их формирования у обучающихся вузы устанавливают самостоятельно. Отсюда значительное расхождение в учебных планах разных вузов, реализующих образовательные программы по одному и тому же направлению / специальности. Нередко существенная разница в учебных планах «закрывает» перед студентом возможность перевестись в другой вуз. Во всяком случае без потери курса это сделать чаще всего невозможно. Так тормозится академическая мобильность студентов, хотя на словах она и поддерживается.

Второе несоответствие: в то время как профстандарты содержат довольно широкую палитру обобщенных трудовых функций и трудовых функций, вузам образовательные стандарты предоставляют право выбрать, во-первых, не все профстандарты из приведенных в приложении к ФГОС, во-вторых, из выбранного как минимум одного профстандарта выделить опять-таки не все, а одну-две обобщенные трудовые функции и трудовые функции и, ориентируясь лишь на них, строить учебный процесс. Но ведь когда выпускник вуза придет на работу, работодатель вправе оценить его профессиональную подготовку на соответствие всему профстандарту, в том числе готовность к выполнению тех трудовых функций, на которых вуз не был сосредоточен. Получается, обучающийся заведомо ставится в ситуацию грядущего неуспеха, не будучи в должной мере подготовленным к выполнению полного спектра трудовых действий. К тому же каждый вуз сегодня самостоятельно определяет результаты обучения в формате знаний, умений, навыков и формирует свои учебные планы с перечнем изучаемых дисциплин и практик. Так что нет никакой гарантии, что вуз включит в план именно те дисциплины и практики, которые в должной степени обеспечат подготовку обучающегося ко всему спектру обобщенных трудовых и просто трудовых функций.

Третье: в то время как профстандарты наполнены содержательной «конкретикой» (перечисляются вполне определенные трудовые действия, умения

и знания), формулировки ряда компетенций в образовательных стандартах (к примеру, тех же универсальных компетенций) носят максимально широкий, по сути метапредметный характер [3]. В силу этого не всегда есть возможность их однозначного соотнесения с конкретными дисциплинами и даже их модулями.

Четвертое противоречие: в то время как образовательные стандарты базируются на компетентностной парадигме (хотя, следует, наконец, признаться самим себе, что никаких кардинальных изменений она не привнесла, поскольку компетенции трактуются как набор знаний, умений и навыков, на формирование которых и была всегда ориентирована система отечественного образования), в профстандартах они – компетенции – даже не упоминаются. В них во главу угла поставлены действия профессионала, а значит, некая модель профессионального поведения личности. В то же время современные вузы не акцентируют свое внимание именно на моделях профессионального поведения. Им просто не до этого: успеть бы прописать индикаторы достижения компетенций, результаты обучения (знания, умения и навыки), критерии и показатели оценки уровня сформированности компетенций, фонды оценочных средств. Педагогический труд давно уж сместился в сферу документационного обеспечения учебного процесса, а не его творческой организации и реализации [4]. Если же говорить о необходимости формирования у обучающихся моделей профессионального поведения, то начинать нужно с осмысления профессиональных ценностей и мотивов личности, лежащих в его основе. А для этого требуется привлечение сообщества работодателей. Именно сообщества, а не его отдельных представителей, которые сегодня, в соответствии с требованиями ФГОС ВО, привлекаются к учебному процессу при чтении некоторых дисциплин, проведении практик и государственной итоговой аттестации. На наш взгляд, последнее вообще лишено большого смысла: работа независимым экспертом, оценивающим результаты обучения на «выходе», будет иметь смысл только тогда, когда работодатель реально будет участвовать в организации учебного процесса на «входе», т.е. в разработке самой образовательной программы, в том числе ее профессионально-ценностных ориентиров. В настоящее время подобное участие происходит чисто формально, а нередко вообще просто зафиксировано на бумаге – в учебно-методической документации.

Говоря об участии работодателей в образовательной деятельности вуза как выполнении требования образовательных стандартов, хотелось бы обратить внимание на еще одну сторону, имеющую скорее психологическую природу. Вузы призывают активнее и чаще включать работодателей в их работу, поскольку, мол, только они и знают «чему учить», в то время как преподавательское сообщество погружено в пучину теоретизирования и далеко от практики. На наш взгляд, такая установка исходно ошибочна. Во-первых, преподаватели прекрасно представляют, чему надо учить. В этом сама суть педагогического труда. Кроме того, если речь идет о вузовских педагогах, то подавляющая их часть занимается наряду с преподаванием научными исследованиями и, следовательно, хорошо осведомлена о последних достижениях науки и их внедрении в практику, о новых перспективных отраслях, которые будут востребованы завтра и поэтому начинать к ним готовить специалистов надо сегодня. Во-вторых, в вузах немало тех, кто имел в прошлом опыт практической работы или же в настоящее время совмещает преподавание с практикой, работой в различных организациях и учреждениях. В то же время представители работодателей, люди, так сказать, «от станка», которых вузы сегодня привлекают к учебному процессу, далеко не всегда осведомлены, да и заинтересованы, в

методическом обеспечении педагогической деятельности. Одно дело – прийти в аудиторию и поделиться со студентами своим практическим опытом, другое дело – писать программы по читаемой дисциплине, разрабатывать фонды оценочных средств и другие методические материалы. На это отважится лишь сверхответственный приглашенный преподаватель-совместитель. А значит эти его функции вынуждены брать на себя штатные сотрудники вуза. Анализ этой ситуации, весьма сегодня распространенной, вынуждает сделать вывод о том, что министерство испытывает явное недоверие к профессорско-преподавательскому составу вузов, раз на помощь к нему призывает работодателей. По отношению же к последним оно, похоже, испытывает сверхдоверие. Но ни под тем, ни под другим нередко нет достаточных оснований.

Пятое противоречие: студенты готовятся к производительному труду, который, как известно, является деятельностью, а, следовательно, всегда имеет свою цель. Вместе с тем вузы поставлены в ситуацию целевой неопределенности. Поясним, что имеется в виду. Общепринятое определение цели гласит, что она – это осознанный образ будущего результата деятельности. Не представляя себе ясной цели, невозможно эффективно осуществлять соответствующую деятельность. Значит, вопрос: «Зачем? Ради чего?» мы все постоянно должны задавать себе. При этом система образования не всегда получает готовые цели извне. В настоящих условиях можно даже сказать так: чаще всего не получает. Но, будучи целеустремленной системой, она должна в таких обстоятельствах самостоятельно заниматься выработкой целей. Правда, вряд ли для этого можно использовать образовательные стандарты – как действующие в настоящее время, так и грядущие.

Дело в том, что в них фигурирует что угодно: области, сферы профессиональной деятельности, типы задач профессиональной деятельности, объем, сроки обучения, виды практик, требования к учебному процессу и многое другое. Нет главного – определения целей профессиональной деятельности, к которой готовится выпускник. Как известно, задачи вытекают из целей, а не наоборот. Так вот: в стандарте задачи обозначены, а цели – нет. Вузам предлагается самостоятельно формулировать результаты обучения. Но если нет ясного представления, на какие цели ориентирована профессиональная деятельность выпускника, то как могут сложиться представления о результатах подготовки к этой профессиональной деятельности? Поэтому вузы формулируют эти результаты, как умеют, как понимают, как угадают, а потом от работодателей слышат претензии, что студентов учат не так и не тому. Именно цель задает системность и целостность подготовки студента. Это следует помнить при подготовке к переходу к новым образовательным стандартам. И в этом смысле обращение к профессиональным стандартам весьма полезно, поскольку первое, о чем говорится в любом из них, – это цель профессиональной деятельности.

Обращает на себя внимание и следующее – шестое – противоречие: ФГОС ВО предъявляют требования к образовательной программе, а профстандарты – к личности специалиста. Это дает основание утверждать, что образовательные стандарты ориентированы на профессионализм деятельности, а профстандарт – на профессионализм личности. Профессионализм деятельности и профессионализм личности – это самостоятельные психологические образования, интеграция которых достигается или уже в ходе осуществления того или иного вида труда, или целенаправленно на этапе подготовки к нему. Ясно, одно без другого существовать не может уже хотя бы потому, что именно личность реализует деятельность. Однако почему-то это не очевидно для министерских

функционалов. И они ориентируют вузы направить всю свою работу на достижение студентом нужного операционального состава его будущей деятельности. Вузы это и делают, поскольку должны в первую очередь выполнить требования ФГОС. Поэтому внимание к личности студента минимальное. А задачи профессионального воспитания, «выращивания» из студента профессионала, как правило, даже не ставятся. Правомерно задаться вопросом: «Так кого мы готовим – машину, в которой заложен хороший операционный блок, или все же человека, преданного своей профессии?»

Вынуждая вузы сосредоточиваться лишь на операциональной стороне профессиональной подготовки, а именно это провоцирует компетентностный подход, основывающийся на знаниях, умениях, навыках как результатах обучения, но не предусматривающий такой результат обучения, как становление профессионально ориентированной личности, государство теряет слишком много. При таком подходе мы получаем на «выходе» специалиста, оснащенного приемлемым набором компетенций, т.е. способного реализовать совокупность усвоенных знаний, умений и навыков, но психологически не готового к самостоятельному труду, не мотивированного на существование в когда-то им же избранной профессии, не обладающего профессионально важными качествами личности, профессиональными ценностями, профессиональным менталитетом и отвечающим ему стилем мышления. Работодатель, руководствующийся соответствующим профессиональным стандартом, ждет от молодого специалиста проявлений личностного профессионализма, а получает – в лучшем случае – хорошего исполнителя профессиональной деятельности.

Итак, в ситуации «образовательного оксюморона» вузам предстоит значительная работа по поиску и воплощению в педагогическую практику «точек соприкосновения» образовательных и профессиональных стандартов. Нуждается ли высшая школа в подобных ситуациях, трудно сказать однозначно. Ясно одно: пребывание в такой ситуации стимулирует вузы к творческой работе, мобилизации всего своего интеллектуального, профессионального, методического потенциала. Но качественно выполнить эту важную работу они смогут лишь в том случае, если прекратится чехарда с образовательными стандартами, при разработке и образовательных, и профессиональных стандартов будет учтено компетентное мнение самого вузовского сообщества, министерские надзорные структуры перестанут «кошмарить» образовательные организации, сосредоточившись при проведении аккредитационных и лицензионных процедур на содержательной стороне деятельности вузов, а не на ее документационном сопровождении, а преподаватели будут освобождены от не свойственных им функций, благодаря чему смогут сосредоточиться на реальной работе со студентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайдар К.М. Особенности профессионального выгорания преподавателя высшей школы в современных условиях / К.М. Гайдар, О.П. Малюткина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2016. – № 2. – С. 27-30.

2. Гайдар К.М. Профессиональное выгорание преподавателя вуза в условиях модернизации высшей школы / К.М. Гайдар, О.П. Малютина // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. Материалы Международной научно-практической конференции, 15-16 октября 2015 г. – Москва : Институт психологии РАН, 2015. – С. 208-211.

3. Емельянова И. Н. Формирование и оценка качества профессионального образования в контексте компетентностной модели обучения/ И. Н. Емельянова // Образование и наука. – 2015. – № 1(120). – С. 56-67.

4. Ендовицкий Д. А. Увеличение объема документооборота как фактор снижения экономической эффективности вуза / Д. А. Ендовицкий, Ю. А. Бубнов, К. М. Гайдар // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 17-24.